

На ужин оба съели немало, и хотя торт был вкусным, они лишь символически откусили по кусочку. Гу Яньшэнь сгорал от любопытства — что же скрывают двадцать с лишним подарков, сложенных горкой?

— Можно открывать подарки?

— Можно, — Лу Вэньсин подошёл ближе. — Начни с верхнего.

Гу Яньшэнь развернул первую коробку — внутри оказалась модель Aston Martin... размером с ладонь. Искусно выполненная, с крошечной карточкой на стеклоочистителе: «Шэньшэню исполнилось три года! С днём рождения».

Гу Яньшэнь: «!»

Когда он родился, родители ещё любили друг друга и с нетерпением ждали появления ребёнка. У него не было воспоминаний о первых годах, но на фото со дня рождения в один и два года запечатлена родительская любовь.

Но этой любви не хватило надолго. Чувства родителей потерпели крах, и хотя они когда-то глубоко любили, в итоге лишь сковали друг друга. После расставания каждому стало легче.

Говорят, развод оставляет у ребёнка травму. У Гу Яньшэня не было травм — он просто не верил в любовь. Пока не встретил Лу Вэньсина.

Взяв второй подарок, Гу Яньшэнь уже догадался — это подарок на его четвёртый день рождения.

«Пазл города С».

— В четыре года я обожаю пазлы, родные купили мне множество. Но этот я собрал впервые полностью сам, — пояснил Лу Вэньсин. — Я не знаю, что нравилось тебе в четыре года, но хотел поделиться своим детством.

...

Подарок на восемнадцатилетие — костюм.

— В год выпуска из школы всем выдавали костюмы. Для меня это памятно. Хотя я не видел тебя в восемнадцать в костюме... но могу представить — высокий, статный, в расцвете юности. Наверняка за тобой бегали многие.

В двадцать два года Гу Яньшэнь окончил университет — тоже памятная дата. Лу Вэньсин

подарил часы.

— Мне тоже сейчас двадцать два, — он достал часы и надел их Гу Яньшэню. — Модель LULU прошлого года под названием «Океан».

Циферблат изображал тёмно-синее море с золотым песком, переливающееся градиентом.

Лу Вэньсин закатал рукав, обнажив свои часы с тёмно-синим звёздным небом, и прижал запястья друг к другу.

— Можно сказать... что двадцатидвухлетний ты и двадцатидвухлетний я носим парные часы?

Гу Яньшэнь не удержался и поцеловал его — нежно, бережно. Впервые в жизни он почувствовал себя безмерно счастливым.

Счастлив, что полюбил Лу Вэньсина, и что тот ответил взаимностью. Он упоминал, что после трёх лет не отмечал дни рождения — и Лу Вэньсин запомнил, тщательно подготовившись.

Его слова «Я хочу праздновать с тобой» относились не только к этому году — но ко всем пропущенным датам.

— Хотя мы не встретились раньше, я хочу восполнить каждый твой день рождения.

Гу Яньшэнь открыл последнюю коробку — подарок на этот год.

Брелок?

Красивый, но на фоне предыдущих подарков Гу Яньшэнь заподозрил скрытый смысл, хотя и не мог его разгадать.

— Почему брелок?

Лу Вэньсин лукаво подмигнул: — Угадай.

— Не для ключей же.

— Именно для этого, — улыбнулся Лу Вэньсин.

Гу Яньшэнь посмотрел на него с легким скептицизмом: — И всё?

— Не веришь? А как думаешь?

— ...Для ключей.

Он искренне пытался понять, но безрезультатно, и беспомощно уставился на Лу Вэньсина.

— Тогда напиши расписку.

Гу Яньшэнь: «?»

— Расписку?

— Не хочешь? — Лу Вэньсин задорно поднял бровь.

— Конечно хочу, — Гу Яньшэнь не поспевал за его логикой. — Что писать?

— Ну... «Гу Яньшэнь обещает всю жизнь хорошо относиться к Лу Вэньсину».

— И всё? — Гу Яньшэнь усмехнулся. — Как-то мало для нашего Синсина.

— Ты прав.

Лу Вэньсин задумался, подперев подбородок: — Может, добавить что-то? Например, недвижимость. Хотя, у меня и так денег хватает, зачем мне твоя недвижимость?

Гу Яньшэнь: «...»

Лу Вэньсин стоял перед ним, сверкая глазами, будто заглядывая в душу.

— Гу Яньшэнь, если когда-нибудь разлюбишь меня, я...

— Что сделаешь? — заинтересовался Гу Яньшэнь. — Побьешь? Обличишь в сети? Низвергнешь с пьедестала?

— Фу, как банально.

— Тогда что?

— Просто оставлю тебя. Я красивый, богатый — найду кого-то, кто будет любить меня сильнее,

чем ты. Пусть ты ревнуешь.

Он шутил, но сердце Гу Яньшэня сжалось. Он обнял Лу Вэньсина сзади.

— Этого не случится. Никто не тронет моё сердце, как ты. Я буду любить только тебя. Но...

Неудачный брак родителей оставил в нём страх — сможет ли он, подобно отцу, отпустить любимого, если тот захочет уйти?

— Но что?

Гу Яньшэнь рассмеялся: — Ничего. Просто хочу поцеловать тебя.

Лу Вэньсин повернулся и коснулся его губ, слегка облизнув, прежде чем отстраниться. Гу Яньшэнь попытался углубить поцелуй, но тот уклонился.

— Пора возвращаться?

— Гу Яньшэнь, у тебя нет сердца! Только получил подарки — и сразу выгоняешь!

— Я не это имел в виду...

— А что тогда?

Гу Яньшэнь замер на мгновение, прежде чем выпалить: — Разве твой брат не сказал тебе вернуться пораньше?

— Сказал. Но я не согласился.

Гу Яньшэнь: — Он не...

— Ты что, боишься моего брата?

— Гу Яньшэнь ответил деревянно: — Нет.

— Ты больше не спрашиваешь про брелок?

Лу Вэньсин лукаво прищурился, его глаза, словно наполненные звёздным светом, отражали фигуру Гу Яньшэня. Он часто перескакивал с темы на тему, но Гу Яньшэнь уже привык.

— Я спрошу, а ты ответишь?

— Зависит от того, как ты спросишь.

Взгляд Гу Яньшэня заискрился — он сразу понял намёк.

— Дорогой Синсин, мне очень интересно, почему ты подарил мне брелок. Можешь рассказать?

Уголки губ Лу Вэньсина дрогнули. — Поцелуй меня — и я скажу.

Гу Яньшэнь наклонился, но Лу Вэньсин внезапно достал шёлковую ленту и завязал ему глаза.

— Что ты задумал? — Гу Яньшэнь не сопротивлялся, позволив Лу Вэньсину затянуть узел на затылке. Тот дёрнул ленту, проверяя, не ослабнет ли.

Лу Вэньсин приподнялся и поцеловал его поперёк ленты — лёгкий, едва ощутимый поцелуй.

Затем он взял Гу Яньшэня за руку и повёл вниз, к недостроенному винному погребу.

— Что ты там спрятал? Пока я ходил за тортом?

Лу Вэньсин сохранял загадочное молчание. Погреб был просторным, с отдельной стеклянной комнатой — предполагалось, что там можно будет отдыхать и дегустировать вино.

Он усадил Гу Яньшэня на диван и, не дав тому задать вопрос, прижался губами. Поцелуй был нежным, но страстным, отчего температура вокруг, казалось, поползла вверх.

За стенами особняка стояла холодная зима, но в стеклянной комнате царил жаркое лето.

— Синсин, я так тебя люблю...

Гу Яньшэнь перехватил инициативу. Его длинные пальцы скользнули по спине Лу Вэньсина, остановившись на тонкой талии, и мягко прижали его к дивану.

Воздух стал густым, их дыхание смешалось.

— Я держу тебя в руках, но всё равно скучаю...

Гу Яньшэнь обнял его ещё крепче. Сердце бешено колотилось, и в тишине стеклянной комнаты

его стук казался оглушительным, лишь подогревая желание.

— Гу Яньшэнь...

Воротник Лу Вэньсина сполз, обнажив изящные ключицы. Мягкие губы скользнули по его подбородку, затем по шее, опускаясь ниже — они растворялись в нежности друг друга.

— Я хочу стереть твои воспоминания о том подвале... Где не было няни... И не было грозы.

Лу Вэньсин тяжело дышал, его голос прозвучал тихо, но чётко: — Пусть останется только 21 декабря 2021 года... День, когда ты был со мной.

Одежда соскользнула с дивана. Голос Гу Яньшэня стал низким и хриплым: — Синсин... Я хочу тебя.

Он упёрся руками в диван по бокам от Лу Вэньсина. Тот приподнял подбородок и коснулся губами его указательного пальца.

— Учитель Гу... Тебе когда-нибудь говорили, что у тебя руки пианиста?

Его язык был удивительно ловким, будто кисть в руках художника, тщательно вырисовывая каждую линию длинных пальцев Гу Яньшэня.

— Говорили.

Но глаза Гу Яньшэня потемнели.

— Но только от твоих слов моё сердце бьётся так бешено...

...

Вжжж!

Телефон Лу Вэньсина завибрировал.

— Время пришло.

— Что?

— Учитель Гу, с днём рождения.

На экране горело: 23:59.

Нежный поцелуй коснулся его макушки.

— Спасибо, Синсин. Это самый незабываемый день рождения в моей жизни.

В этот момент раздался звонок от Шэн Чао.

— Не возмёмшь?

У Гу Яньшэня не было ни малейшего желания отвечать на звонки посреди ночи... Но телефон зазвонил снова.

— Возьми.

— Алло. — Голос Гу Яньшэня звучал лениво. — Если это поздравление, то ты опоздал.

Шэн Чао: ...

— Зайди в Weibo.

Он бросил трубку. Гу Яньшэнь сам всё поймёт, когда увидит.

— Что случилось?

— Велел проверить Weibo.

Шэн Чао не стал бы звонить просто так. Гу Яньшэнь сразу открыл приложение — и оно едва не зависло от наплыва сообщений.

Ленты уведомлений и личных сообщений множились с бешеной скоростью. Гу Яньшэнь мельком взглянул на Лу Вэньсина, затем открыл тренды.

#ЛуВэньсинПерепуталАккаунт

#КоролевскаяНаложницаНастоящие

#ЛуВэньсинХудожникS

Каждый хештег горел с пометкой «ВЗРЫВ». Гу Яньшэнь кликнул на первый.

[Лу Вэньсин V]: Любимый, с днём рождения @Гу Яньшэнь V

К посту была прикреплена фан-арт работа: Гу Яньшэнь с тортом, задувающий свечи. Но в правом нижнем углу стояла подпись... Художник S.

Пост был опубликован вчера.

Гу Яньшэнь: !!!

Синсин... решил раскрыть наши отношения?

Его сердце забилось чаще. Но прежде чем он успел прочитать комментарии, Weibo... упал.

Нет, не так.

Гу Яньшэнь уставился на пустой экран, затем вспомнил название первого тренда.

— Малыш... Кажется, ты перепутал аккаунты.

Авторский комментарий:

У других парней: «Уже поздно, может, останешься?»

У Синсина: «Уже поздно... Тебе пора домой?»

Лу Синсин: «У Гу Яньшэня нет сердца.»

Глубокоуважаемый Гу Шэньшэнь, давайте сразимся — такого Синсина я тоже хочу! QAQ

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133357>